

УДК 339.926

И.В. Минакова, Д.А. Губарева, Е.И. Быковская

Юго-Западный государственный университет, Курск, email: irene19752000@mail.ru

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ЕЕ РЕШЕНИЮ

Ключевые слова: мировая экономика, бедность, развивающиеся страны, асимметрия развития.

Исследования свидетельствуют, что динамика бедности в мире крайне неоднозначна. Если некоторые страны, особенно азиатские, и Китай в первую очередь, добились неоспоримых успехов в повышении уровня жизни населения, то в Латинской Америке он остался примерно на том же уровне, а в нескольких странах Африки к югу от Сахары даже упал. В настоящее время 1,3 миллиарда жителей планеты по-прежнему живут в нищете, имея доходы менее одного евро на человека в день. Это делает бедность важнейшей проблемой современности, требующей пристального внимания всего мирового сообщества. Цель работы состоит в системном теоретическом исследовании бедности в современной мировой экономике, ее масштаба, межстрановой динамики. Большая часть развивающегося мира оказалась в «ловушке» бедности. Они продолжают истощать свои природные ресурсы, не располагая средствами для обеспечения их переработки. Не имеют они и до статочные финансовые ресурсы для удовлетворения потребностей стремительно растущего населения. Ситуация усугубляется задолженностью многих развивающихся стран перед зарубежными банками и правительствами. Для преодоления сложившейся тенденции развивающиеся страны нуждаются в финансовой и технической помощи со стороны развитых стран Севера.

I.V. Minakova, D.A. Gubareva, E.I. Bykovskaya

Southwestern State University, Kursk, email: irene19752000@mail.ru

THE PROBLEM OF POVERTY IN THE GLOBAL ECONOMY AND THE EVOLUTION OF APPROACHES TO ITS SOLUTION

Keywords: world economy, poverty, developing countries, development asymmetry.

Studies show that the dynamics of poverty in the world is extremely ambiguous. While some countries, especially Asian ones, and China in the first place, have made undeniable progress in raising the standard of living of the population, in Latin America it has remained at about the same level, and in several countries of sub-Saharan Africa it has even fallen. Currently, 1.3 billion people on the planet still live in poverty, with incomes of less than one euro per person per day. This makes poverty the most important problem of our time, requiring the close attention of the entire world community. The purpose of the work is a systematic theoretical study of poverty in the modern world economy, its scale, and cross-country dynamics. Most of the developing world is trapped in poverty. They continue to deplete their natural resources without having the means to ensure their processing. Nor do they have sufficient financial resources to meet the needs of a rapidly growing population. The situation is aggravated by the debt owed by many developing countries to foreign banks and Governments. To overcome this trend, developing countries need financial and technical assistance from the developed countries of the North.

Исследования свидетельствуют, что динамика бедности в мире была крайне неоднозначной. Если некоторые страны, особенно азиатские, и Китай в первую очередь, добились неоспоримых успехов в повышении уровня жизни своего населения, то в Латинской Америке он остался примерно на том же уровне, а в нескольких странах Африки к югу от Сахары даже упал. В настоящее время 1,3 миллиарда жителей планеты по-прежнему живут в нищете, имея доходы менее одного евро на человека в день. Это делает бедность важнейшей проблемой современности, требующей пристального внимания всего мирового сообщества.

Причины бедности кроются в неравномерном распределении продовольствия, земли и капитала между странами. Развивающиеся страны все еще испытывают на себе последствия колониализма, когда огромное количество их ресурсов и национального богатства принадлежало промышленно развитым странам Севера. Нынешняя экономическая и политическая структура мира продолжает отражать этот дисбаланс.

Большая часть развивающегося мира оказалась в «ловушке» бедности и деградации окружающей среды, усугубляющих вследствие все более неблагоприятных

ятной международной экономической конъюнктуры. Они продолжают истощать свои природные ресурсы, не располагая средствами для обеспечения их переработки. Не располагают они достаточными финансовыми ресурсами для удовлетворения потребностей стремительно растущего населения. Ситуация усугубляется задолженностью многих развивающихся стран перед зарубежными банками и правительствами.

Чтобы повысить свой уровень жизни при сохранении окружающей среды, развивающиеся страны нуждаются в финансовой и технической помощи со стороны развитых стран.

Материал и методы исследования

Цель работы состоит в системном теоретическом исследовании бедности в современной мировой экономике, ее масштаба, межстрановой динамики. Она призвана помочь политикам, практикам и исследователям, занимающимся вопросами бедности как глобальной проблемы, получить более полное представление об этом феномене во всей его полноте.

Основой для написания работы послужили официальные данные Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (DESA), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), аналитические доклады Всемирного банка, Департамента глобальных коммуникаций Организации Объединенных Наций.

В процессе разработки проблематики исследования нами использованы динамический и структурный анализ, синтез, конструирование логических схем.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время из примерно 4,2 миллиарда человек, населяющих развивающиеся страны, 1 миллиард – бедные. В странах Африки к югу от Сахары 62% населения живет в бедности; в Латинской Америке – 35%; в Северной Африке и на Ближнем Востоке – 28%; в Азии – 25% [1].

По данным Всемирного банка, к 2050 г. почти 90% людей, живущих в условиях крайней нищеты, будут сосредоточены в странах Африки к югу от Сахары [1]. Так, на Мадагаскаре 75% населения живет менее чем на 1,90 доллара

в день. Этот остров, богатый природными ресурсами, является одной из беднейших стран Африки.

В Демократической Республике Конго уровень крайней нищеты в 2018 г. составил 73% [1].

Приведенный ниже рисунок (рис. 1) иллюстрирует динамику валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения за последние пятьдесят лет в разбивке по развивающимся регионам [2].

Средний уровень жизни рос примерно на 2% в год с 1961 г., в то время как в Восточной Азии этот показатель составил рекордные 5,7% (прежде всего благодаря Китаю). Что касается стран Африки к югу от Сахары, то здесь этот показатель составил всего 0,9% с момента обретения независимости.

Что касается разрыва между развивающимися и развитыми странами (на рисунке это отражено расстоянием между США и развивающимися странами. Рисунок был бы аналогичным, если бы эти страны сравнивались с государствами ЕС), то он заметно вырос для Африки и Латинской Америки, в то время как отставание стран Южной Азии и особенно Восточной Азии сокращается. В Африке по-прежнему половина населения живет ниже прожиточного минимума (на один евро в день).

Таким образом, в целом результаты глобального развития за последние полвека противоречивы. Контраст, кстати, касается не только регионов, но и периодов. Фактически, последние пятьдесят лет довольно естественно распадаются на три отдельные фазы мирового развития.

1960-1982 гг.: период динамичного развития

В этот период в большинстве развивающихся стран проводилась активная политика повышения производительности сельского хозяйства и индустриализация, чаще всего в сочетании с протекционистскими мерами во внешней торговле. Происходил процесс накопления капитала, создания инфраструктуры, развития человеческого капитала (образование, профессиональная подготовка, здравоохранение), что позволяло переходить к более прогрессивной структуре экономики, сокращая долю традиционных видов деятельности с низкой производительностью.

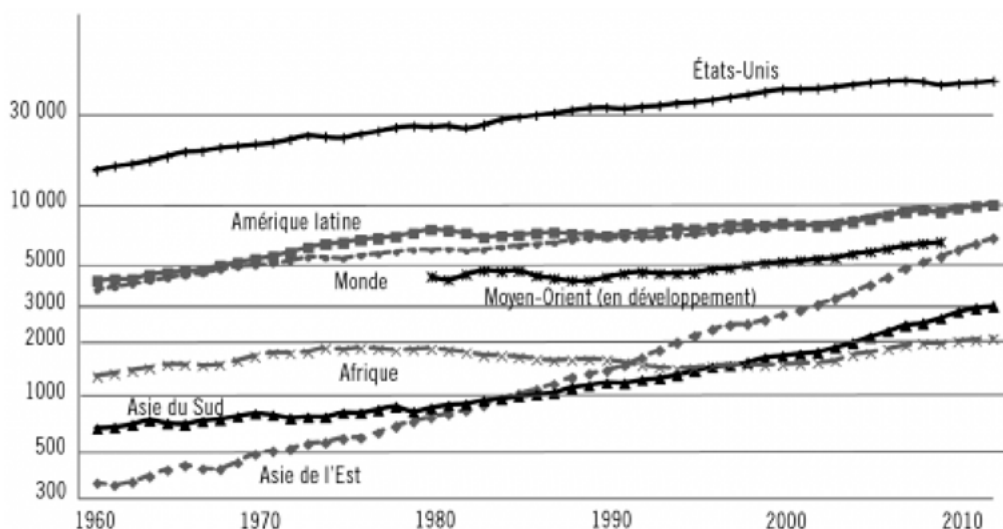

Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения в развивающихся регионах мира в 1960-2012 гг. (в долларах США по паритету покупательной способности 2005 г., логарифмическая шкала)

Результатом стало, к примеру, «бразильское чудо» в Латинской Америке или «ивуарийское чудо» в Африке. На другом конце света азиатские «драконы» (Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур) также демонстрировали высокие темпы экономического роста.

1980-1990 гг.:

«Потерянное десятилетие»

1980-е гг. для экономики стран Латинской Америки и Африки считаются «потерянным десятилетием». В то же время в Азии происходит динамичное социально-экономическое развитие. Реформы, начатые Дэн Сяопином в Китае, вскоре начали приносить результаты [3]. В других азиатских странах модель развития, основанная на экспорте промышленных изделий, инициированная НИС, получила широкое распространение. Накопление капитала и повышение производительности становятся здесь основными факторами, определяющими рост.

Динамичное экономическое развитие в 2000-х гг.

В начале 1990-х гг. доля крайней нищеты в мире превышала 30%, но это среднее значение скрывало большие различия между странами. В некоторых из них, например, в Европе и Северной Америке, крайняя бедность практически

отсутствовала, в то время как в странах Африки к югу от Сахары, Восточной Азии и Южной Азии уровень крайней бедности превышал 70% [4].

Снижение уровня бедности во всем мире с 1993 г. в основном связано с динамичным экономическим развитием Китая и Индии. В Китае доля крайней бедности сократилась с 57% в 1993 г. до менее 1% в настоящее время. Индия также добилась существенных результатов в данном направлении: в период с 1993 г. по 2011 г. уровень крайней бедности сократился здесь вдвое [4].

С 2011 г. Южная Азия перестала быть регионом мира, где сосредоточена крайняя нищета: сегодня наибольшее количество людей, живущих в условиях крайней нищеты, расположены в странах Африки к югу от Сахары.

С 2003 г. по 2007 г. мировая экономика переживала годы динамичного развития. Причем темпы роста в развивающихся странах Латинской Америки, Азии, Африки и Ближнего Востока превышали аналогичные показатели промышленно развитых стран. Впервые за более чем столетие между развитыми и развивающимися странами начинается процесс сокращения разрыва.

Это продолжалось до 2008 г., когда финансовый кризис, спровоцировал экономический спад, подобного которому не было

со времен Великой депрессии. Развивающиеся страны пытаются противостоять кризису, причем это им удастся даже лучше, чем развитым странам. Означает ли это, что развивающиеся страны извлекли уроки из своего прошлого и начали активнее проводить протекционистскую политику во благо своей экономике или скорее было обусловлено сложившимися высокими ценами на сырье и, следовательно, благоприятными условиями торговли для стран-экспортеров сырья? На наш взгляд, эти два фактора оказали параллельное влияние и обеспечили такую траекторию развития.

Для дальнейшего сокращения отставания от стран Севера необходимо проведение активной государственной политики как в сфере регулирования уровня жизни населения, создания рабочих мест, формирования современной структуры экономики.

Очень важна и институциональная трансформация экономики этих стран как условие преодоления порочного круга бедности.

Еще одним важным аспектом, оказывающим влияние на динамику экономического роста, выступает эволюция международных отношений. С точки зрения развития особое значение имеет эволюция взаимоотношений между развитыми странами Севера и менее развитыми странами Юга.

С 1990 г. объем мировой торговли увеличился более чем втрое, в то время как мировой ВВП вырос лишь вдвое. Этот торговый бум в значительной степени обусловлен перемещением обрабатывающей промышленности с Севера на Юг. Значительная часть этого увеличения обусловлена активизацией торговли между странами Юга. Однако такая динамика во многом явилась следствием усиления азиатского региона в мировой экономике, и, в частности, Китая. Доля других регионов мира в мировых торговых потоках практически не изменилась с начала 1990-х гг. Различия касаются и структуры торговых потоков: в экспорте стран Азии доминирует промышленная продукция, в то время как другие регионы экспортируют минеральное и сельскохозяйственное сырье. Экспорт сырьевых товаров значительно зависит от мировых цен на них, что делает развивающиеся страны, специализирующиеся на вывозе такой продукции уязвимыми и зависящими от складывающихся условий торговли. Эти условия торговли начала 1980-х гг. до середины 1990-х гг. являлись не-

благоприятными для развивающихся стран ввиду снижения мировых цен на сырье.

Затем последовал кризис, обусловленный пандемией COVID-19 [5]. Исследования свидетельствуют о том, что именно самые бедные люди на планете платят наибольшую цену за COVID-19. В период с 2019 г. по 2021 г. средний доход 40% населения с низким доходом снизился на 2,2%, а средний доход 40% населения с высоким доходом снизился на 0,5% [1].

Снижение доходов привело к резкому росту бедности во всем мире с 7,8% до 9,1%.

Число бедных увеличилось во всех регионах, особенно в странах Африки к югу от Сахары и в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна.

Это означает, что кризис, вызванный COVID-19, самым непосредственным образом подорвал динамику сокращения неравенства во всем мире.

С момента деколонизации международное сотрудничество рассматривалось как важный инструмент оказания помощи развивающимся странам в преодолении крайней нищеты. Первоначальное обоснование целесообразности помощи в целях развития было следующим. Считалось, что отставание в их развитии вызвано ограниченной способностью накапливать физический и человеческий капитал из-за слишком низких доходов и невозможности заимствовать средства на международных финансовых рынках. Чтобы вырваться из этого порочного круга, казалось достаточным выделение средств, которые богатые страны могли предоставить развивающимся. Таким образом, в 1969 г. комиссия Пирсона по поручению президента Всемирного банка Роберта Макнамары рекомендовала в качестве ориентира объема предоставляемой **помощи** – 0,7% от **ВНД стран-доноров** [6]. За исключением нескольких стран, в основном стран Северной Европы, этот показатель не был достигнут.

Затем последовал распад СССР, окончание «холодной войны», а следовательно, исчезла необходимость финансировать лояльное отношение развивающихся стран к Западному блоку, что привело к значительному сокращению потоков финансовой помощи на рубеже 1990-х гг. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г., были

призваны обратить вспять эту тенденцию и повысить эффективность помощи развивающимся странам [7].

Однако, как показала практика, первоначально взятые финансовые обязательства странами-донорами так и не были достигнуты. В результате чего проблема бедности остается очень острой особенно в отдельных регионах. Прежде всего это страны Африки к югу от Сахары. Здесь по-прежнему отмечается стремительное увеличение численности населения, в то время как темпы экономического роста за последние сорок лет были значительно ниже, чем в других странах.

Из тридцати беднейших стран мира двадцать пять расположены на африканском континенте, а среднегодовые темпы роста их ВВП на душу населения с момента обретения независимости составляют всего 0,6%. Некоторые страны, особенно пострадавшие от политической нестабильности или гражданских и военных конфликтов, такие как Демократическая Республика Конго, Нигер или Мадагаскар, сегодня даже беднее, чем они были на момент обретения ими независимости. Принимая во внимание то обстоятельство, что к 2050 г. население Африки удвоится и достигнет 2 миллиардов человек, оно будет составлять около 20% населения мира. Таким образом, на африканский континент будет приходиться более половины мировой бедности (по сравнению с одной третью сегодня).

Основной сферой экономики этих стран остается сельское хозяйство, которое характеризуется низкой производительностью. Площадь пахотных земель на душу населения в Африке по-прежнему превышает аналогичный показатель всех прочих развивающихся регионов, за исключением Латинской Америки. В то время как урожайность здесь почти в три раза ниже, чем в среднем по миру. Это свидетельствует о недоиспользованном потенциале этих стран.

Если добыча и экспорт сырья, полезных ископаемых и сельскохозяйственной продукции будут по-прежнему оставаться ключевыми отраслями экономики африканских стран, то в долгосрочной перспективе экономический рост в регионе будет, прежде всего, определяться ростом объема и цены этого экспорта. Без диверсификации экономики, развития импортозамещения невозможно достичь высоких темпов экономического роста. Для обеспечения еже-

годного роста доходов на душу населения на 2% при росте населения более чем на 2% необходимо, чтобы реальные доходы от экспорта сырья увеличивались более чем на 4% в год. Такой рост вряд ли возможен в течение нескольких ближайших десятилетий.

Диверсификация производства может идти по нескольким направлениям. Прежде всего, это повышение производительности труда в сельском хозяйстве, что требует значительных инвестиций в транспортную инфраструктуру и управление водными ресурсами.

Развитие обрабатывающей промышленности обеспечить сложнее, поскольку конкуренция со стороны азиатских стран затрудняет выход на зарубежные рынки. Кроме того, внутренние рынки слишком малы, чтобы позволить использовать эффект масштаба. Существует несколько способов обойти это ограничение. Региональная интеграция – один из них, по крайней мере, если она принимает форму таможенных союзов, а не многочисленных торговых соглашений, заключенных между соседними странами. Это позволило бы снять ограничения на внутренних рынках и совместно развивать конкурентоспособные отрасли.

Другим способом было бы предоставление развитыми и развивающимися странами более широких торговых преференций в торговле с африканскими странами.

Выводы

В результате исследования можно сделать следующие выводы.

Первый вывод касается неоднородности, если не сказать асимметрии развивающегося мира. С одной стороны, Азия, и даже, скорее, Восточная Азия и Китай, добились впечатляющих успехов и продолжают свое динамичное развитие. С другой стороны, продолжает увеличиваться отставание стран Африки к югу от Сахары от развитых стран. Международная специализация этого региона делает его очень зависимым от цен на сырье и, следовательно, от их волатильности.

Второй вывод заключается в том, что доля бедных людей во всем мире все еще растет. В основном это связано с тем, что асимметрия показателей деятельности в развивающихся странах увеличивает неравенство там.

В-третьих, борьба с бедностью требует масштабных мер не только в самих развивающихся странах, но и на уровне международного сообщества.

Библиографический список

1. Pauvreté [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banquemondiale.org/fr/topic/poverty/overview> (дата обращения: 09.03.2023).
2. Pauvreté et développement dans un monde globalisé [Электронный ресурс]. URL: <https://books.openedition.org/cdf/4115> (дата обращения: 09.03.2023).
3. Минакова И.В., Степаненко В., Зеньковская А.В. Многополярность современного мира – миф или реальность? // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики и финансов: сборник научных трудов 7-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 206-211.
4. La pauvreté et l'économie mondiale [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/french/events/rio92/rioissue.htm> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Минакова И.В., Кузьмичева И.Г., Распопин Д.И., Ван Ш. Краткосрочные и долгосрочные последствия пандемии для экономического развития // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 10-й Международной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий в Российской Федерации. Курск, 2021. С. 243-247.
6. L'augmentation de la pauvreté et le creusement des inégalités sont les autres séquelles de la COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.worldbank.org/fr/voices/laugmentation-de-la-pauvrete-et-le-creusement-des-inegalites-sont-les-autres-sequelles-de-la> (дата обращения: 20.01.2022).
7. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 20.01.2022).